

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 62–71.
Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 62–71.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 711.4
DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-62-71

Городские и Генеральные планы Петербурга – Ленинграда – Санкт-Петербурга XX – начала XXI веков: устойчивое и изменчивое

Вайтенс Андрей Георгиевич (Санкт-Петербург). Доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4. СПбГАСУ). Эл. почта: avaytens@gmail.com

Митягин Сергей Дмитриевич (Санкт-Петербург). Доктор архитектуры, профессор, академик РААСН. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-ая Красноармейская ул., д. 4, СПбГАСУ); Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства (Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Итальянская, 4, лит. А, НИИ ПГ); Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29, ЦНИИП Минстроя России). Эл. почта: msd710@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению Городских и Генеральных планов Санкт-Петербурга – Ленинграда конца XIX – начала XXI века с целью определения особенностей и форм устойчивости и изменчивости в представленной в них планировочной структуре. Применительно к этому городу рассмотрены природные, исторические и административные факторы преемственности, определявшие эти формы и особенности. К природным отнесены геологические, гидрографические, геоморфологические и климатические особенности Санкт-Петербурга – Ленинграда. К историческим отнесены положение исторического центра и сложившаяся функционально-планировочная структура центра и периферии. К административным – концепции развития города («От залива» – середины 1930-х, и «К заливу» 1940-х – 1980-х) и границы зон охраны архитектурно-градостроительного наследия (с середины 1980-х).

Определены задачи учёта устойчивости и изменчивости существующих Генеральных планов при долгосрочном, среднесрочном и текущем градостроительном планировании национального, регионального и местного уровней.

Ключевые слова: Городские планы, Генеральные планы, формы устойчивости, особенности изменчивости, цели и задачи градостроительного планирования различных уровней

Для цитирования. Вайтенс А.Г., Митягин С.Д. Городские и Генеральные планы Петербурга – Ленинграда – Санкт-Петербурга XX – начала XXI века: устойчивое и изменчивое // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 4. – С. 62–71. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-62-71.

The City and General Plans of Saint-Petersburg – Leningrad of the XX – Beginning of the XXI century: Sustainability and Changing

Vaytens Andrei G. (St. Petersburg). Doctor of Sciences in Architecture, Professor, Corresponding member of RAACS. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (4, 2 Krasnoarmeiskaya St, Saint Petersburg, 190005, Russia. SPbGASU). E-mail: avaytens@gmail.com

Mityagin Sergei D. (St. Petersburg). Doctor of Sciences in Architecture, Academician of RAACS. St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (4, 2 Krasnoarmeiskaya St, Saint Petersburg, 190005, Russia. SPbGASU); Scientific Research Institute of Perspective Urban Development (4A, Italiyskaya St., Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation); The Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of Russia (29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russia. TsNIIP Minstroyi of Russia). E-mail: msd710@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of the City and General Plans of Saint Petersburg – Leningrad of XX – beginning of the XXI centuries for determination of peculiarities and forms of sustainability and changing of the city structures presented there. The factors of nature, administration and history continuity, which defined these peculiarities and forms are also regarded. The factors of the nature continuity are regarded as the geological, gidrografical, geomorphological and climate peculiarities of this city. The factors of history continuity are mentioned as the location of the historical center and the developed planning city structure. As the administrative factors of this continuity the Concepts of the city development “From the Gulf” and “Towards the Gulf” and the borders of the preservation of the city architectural heritage are regarded.

The tasks of the account of sustainability and changing in the long-termed, middle-termed and current urban planning of the national, regional and local planning are defined.

Keywords: City Plans, General Plans, forms of sustainability, peculiarities of changing, continuity, aims and tasks of the urban planning of different levels

For citation. Vaytens A.G. Mityagin S.D. The City and General Plans of Saint-Petersburg – Leningrad of the XX – Beginning of the XXI Centuries: Sustainability and Changing. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 4, pp. 62–71, doi: 10.22337/2077-9038-2024-4-62-71.

Местоположение и другие планировочные показатели населённых пунктов определяются множеством факторов природно-географического, социально-экономического и административно-политического характеров. Их влияние на пространственную организацию территорий и виды землепользования в свою очередь зависят от состава и технологий природопользования, принятых в конкретный исторический период и свойственных данной местности. Сочетание этих факторов определяет как устойчивость, так и изменчивость форм пространственной организации среды жизнедеятельности, преемственность и трансформацию планировочной структуры, функционального зонирования, рисунка транспортно-коммуникационной сети, направлений и мощности градостроительного развития территории, возможность сохранения и преобразования объектов капитального строительства, сложившихся отношений в системе хозяйственной деятельности и, как следствие, особенностей архитектурно-художественного облика застройки участков, а также параметров их назначения в ближайшей и отдалённой перспективе. Факторы устойчивости и изменчивости можно проследить на материале Городских и Генеральных планов Санкт-Петербурга – Ленинграда – Санкт-Петербурга XX – начала XXI века.

Городские и Генеральные планы Санкт-Петербурга – Ленинграда играли роль важных регулирующих документов с конца XVIII века вплоть до настоящего времени. Градорегилирующее значение этих документов было различным и зависело от сути этих документов. Отличия этих документов заключались в том, что фиксационные городские планы ха-

рактеризовали фактическое состояние территорий и объектов на конкретное историческое время, а Генеральные планы рассматривают директивные предложения и возможности развития города на определённый период.

В этом свете интересно рассмотреть историю градостроительного освоения территории и формирования такого крупного градостроительного объекта, как Санкт-Петербург (Ленинград), с позиции анализа устойчивости и изменчивости его планировочных и объёмно-пространственных характеристик.

Важными аспектами этого рассмотрения являются следующие вопросы: какие характеристики и параметры организации города в процессе его развития являются устойчивыми и что определяло и определяет изменения текущих градостроительных документов? Очевидно, что сравнительный анализ этих документов должен показать различия показателей размеров территории, численности населения, географических и ландшафтных трансформаций, организации транспортной сети, функционального зонирования и планировочной структуры Санкт-Петербурга в XX веке по настоящее время и выявить наиболее устойчивые и часто изменяемые характеристики, в том числе выявить тенденции в функционально-планировочной реорганизации города.

Анализ градостроительных документов Санкт-Петербурга в XX веке представляется целесообразным начать с Городского плана этого города 1885–1887 годов. Может возникнуть вопрос: почему именно с него? Рассмотрение этого городского плана и его сопоставление с предыдущими фиксационными планами Санкт-Петербурга свидетельствуют, что он был итого-

вым по содержанию к концу XIX века. В нём были зафиксированы все городские изменения, сложившиеся к этому времени: границы города, количество населения, местоположение городского центра, планировочная структура, трассировки и сеть магистралей разного масштаба, количество и положение городских мостов и переправ через Неву и её притоки, внешняя и внутренняя транспортная инфраструктура (сеть городских дорог), а также границы владельческих участков. Этот городской план учитывал реализацию почти всех изменений, определённых Планом урегулирования С-Петербурга 1880 года, который был Высочайше утверждён в качестве общероссийского закона. В нём было зафиксировано местоположение города, функционально-планировочная структура, религиозные, общественные и социально-культурные центры, парковые зоны, производственные территории, внешние сухопутные и морские связи, сформированные с конца XVIII и за весь XIX век.

Городские и Генеральные планы

План города Санкт-Петербурга 1885–1887 годов (рис. 1) был фиксационным [1, с. 115]. Он показал эволюционное, естественное развитие города на это время. В нём было зафиксировано положение элементов гидрографической сети и акваторий, производственных территорий, портовых комплексов, правительственного центра, ландшафтных объектов, улично-дорожной сети, жилых зон разного качества, трасс внешнего транспорта. Все это можно отнести к устойчивым элементам как результатам развития предыдущего периода. К изменчивым элементам следует, вероятно, отнести границы владельческих участков – как частных, так и городских и государственных, и их размещение в системе города.

План Санкт-Петербурга 1912 года, разработанный Ф.Е. Енакиевым, также был фиксационным (рис. 2). Как и предыдущий план 1885–1887 годов, он фиксировал эволюционное, естественное развитие города к этому времени [1, с. 122]. В плане показаны устойчивые характеристики: преемственное расположение городского центра, функциональная организация и сложившаяся планировочная структура города.

В плане было зафиксировано увеличение численности населения (приблизительно 2110 тыс. чел), изменения городских границ, предложенное освоение северных территорий, продолженное деление владельческих участков, и предложения по новым линиям трамвая и размещения трамвайных депо.

Площадь территории города составляла приблизительно 105 кв. км. Все эти характеристики следует отнести к изменчивым.

План Л. Бенуа – Ф. Е. Енакиева (концептуальный, 1912) показал возможное развитие городского центра, дал предложения по изменению планировочной структуры города (проспект Николая II, размещение нового вокзала, предложения по линии метрополитена) [1, с. 123]. Все эти предложения можно отнести к изменчивым (рис. 3).

Городской план Ленинграда по районам города (1922–1925) (рис. 4) также фиксационный. Он показывает город-

ские границы и сложившееся к началу 1920-х годов административно-территориальное деление города, выявленные

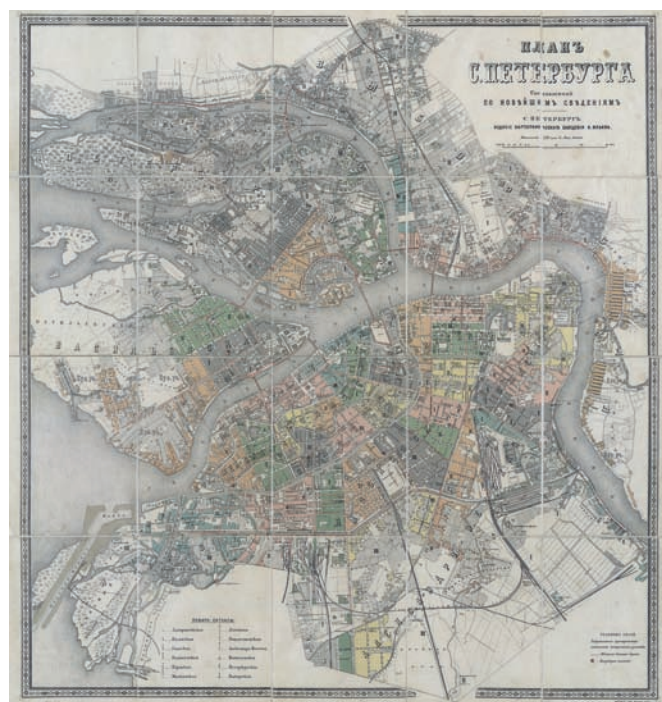

Рис. 1. План Санкт-Петербурга 1885–1887 годов (источник: [1, с. 113])

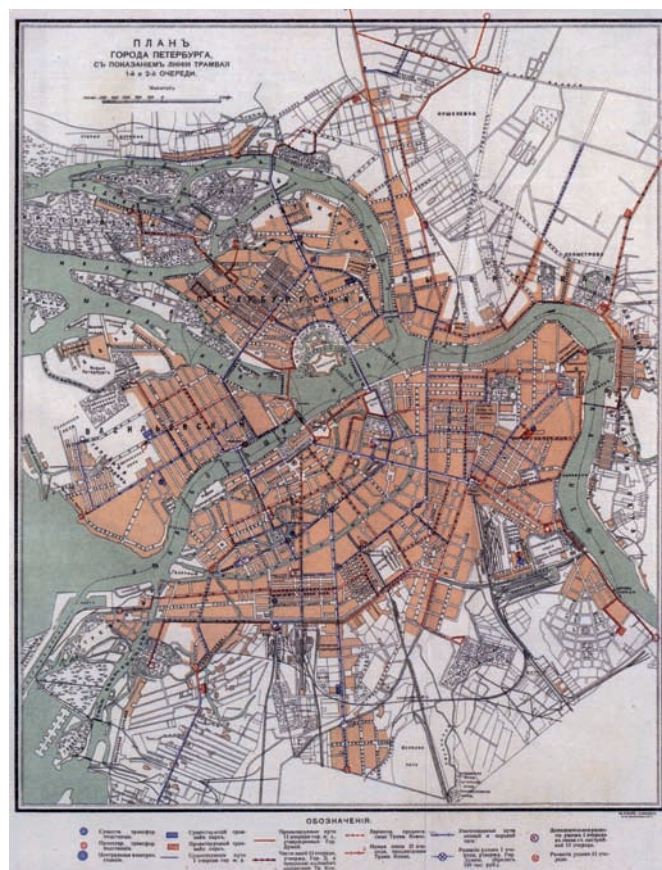

Рис. 2. План Санкт-Петербурга 1912 года. Автор плана – Ф.Е. Енакиев (источник: [1, с. 122])

городские границы и установленные границы административных районов (в тот период их шесть), отражает численность

Рис. 3. План Санкт-Петербурга Л.Бенуа – Ф.Е. Енакиева (концептуальный). 1912 год (источник: [1, с. 123])

Рис. 4. Городской план Ленинграда. 1922–1925 годы (источник: [1, с. 135])

населения (приблизительно 1050 тыс. человек) [1, с. 135] Площадь территории города составляла 200 кв. км. Этот городской план зафиксировал сложившиеся к этому периоду устойчивые планировочные характеристики.

В Основной схеме развития Ленинграда (1927, автор – Л.А. Ильин) (рис. 5) представлены направления/векторы развития города с учётом геологии и геоморфологических условий, расширения города на северо-восток и юго-запад [2, с. 230]. Фиксацию положения исторического центра и сложившейся к тому времени структуры городских магистралей центра можно отнести к устойчивым характеристикам. Предложено развитие промышленных территорий вдоль Невы. В этой схеме в графической форме показаны направления будущих изменений в развитии города, которые были учтены в последующих генпланах.

В эскизном проекте планировки Ленинграда 1933 года (авторы: Л.А. Ильин, В.А. Витман, Л.М. Тверской и др.) (рис. 6) показаны концепция равномерного развития города во всех возможных направлениях, кроме западного, положение исторического центра, структура городских магистралей центра и основных внешних связей, переход к полицентрической структуре, новые городские границы, рост численности населения (по переписи 1933 года – 2602,3 тыс. человек) [1, с. 147]. Изменения коснулись конфигурации городских границ.

Город располагался на территории площадью примерно 300 кв. км. В этом проекте были показаны перспективные изменения в планировочной структуре города с учётом преемственности результатов предыдущего развития исторического центра и его планировочной структуры.

Утверждённый проект планировки Ленинграда (декабрь 1935; авторы: Л.А. Ильин, А.Ф. Шаров, В.А. Витман, Л.М. Тверской, Е.И. Катонин и В.В.Данилов) [1, с. 149] (рис. 7)

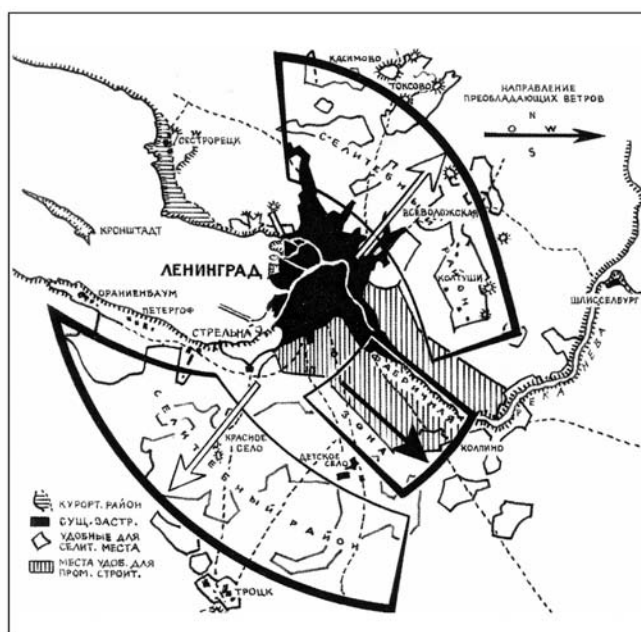

Рис. 5. Основная схема развития Ленинграда. Автор Л.А. Ильин. 1927 год (источник: [2, ил. 29])

– Генплан-директива. Он отражал предписанную руководством города концепцию развития города «От залива» – на юг, юго-запад, с ограниченным развитием на север и восток, и намечал переход к полицентрической системе [1, с. 152].

Устойчивыми, преемственными, характеристиками в нём являлись: положение исторического центра, планировочная структура городских магистралей центра, сложившаяся структура промышленных территорий.

Изменчивые особенности: предложенные направления развития города. Развитие центров периферийных районов, новые городские границы в соответствии с новой концепцией развития города. Предложены: система новых городских магистралей – север-юг и запад-восток (Дуговая магистраль); новые магистрали на правом берегу Невы, параллельные реке; фиксация численности населения (2715,9 тыс. человек) [1, с. 151]. Площадь территории города была определена в 310 кв. км. Эта концепция развития города сохранялась до начала Великой Отечественной войны.

Проект планировки и восстановления Ленинграда 1948 года (авторы: Н.В. Баранов, А.И. Наумов) (рис. 8) был также

градоостроительной директивой, основанной на предложенных главным архитектором Ленинграда Н.В. Барановым концепции развития города «К заливу», задачах восстановления и развития города, создания новых центров и ландшафтных территорий.

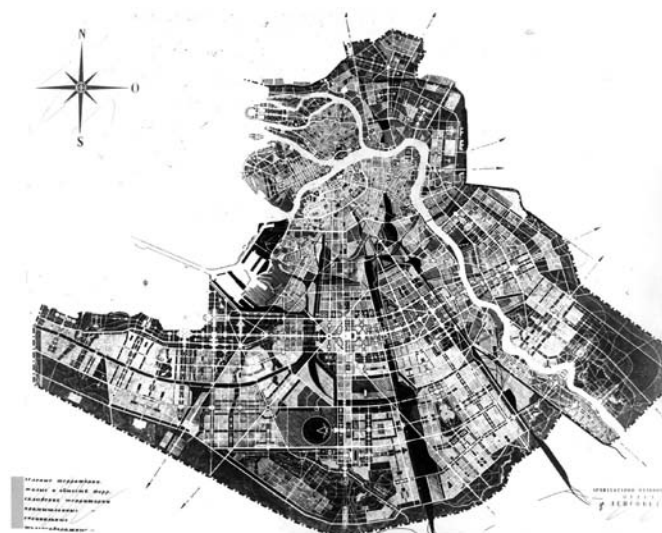

Рис. 7. Утверждённый проект планировки Ленинграда. Авторы Л.А. Ильин и др. 1935 год (источник: архив КГА Санкт-Петербурга [1, с. 152])

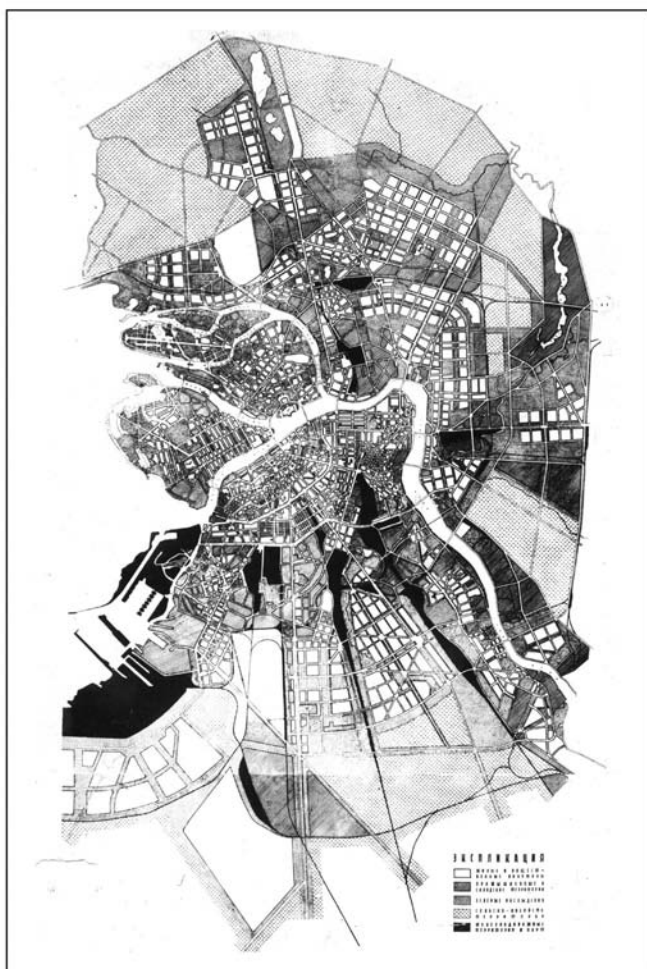

Рис. 6. Эскизный проект планировки Ленинграда. Автор Л.А. Ильин. 1933 год (источник: архив НИИТАГ, фонд документов 1930-х годов)

Рис. 8. Проект развития и восстановления Ленинграда. Авторы: Н.В. Баранов и А.И. Наумов. 1948 год (источник: Санкт-Петербург. Планы и карты. – Санкт-Петербург : Карта ЛТД, 2004. – С. 111)

Рис. 9. Эскиз Генерального плана развития Ленинграда. Авторы В.А. Каменский, А.И. Наумов. 1951–1960-го года (источник: ЦГАНТД Санкт-Петербурга. Ф. 386. Оп. 1.4. Л. 37)

Рис. 10. Утверждённый проект развития Ленинграда и Пригородной зоны. Авторы А.И. Наумов, В.А. Каменский. 1966 год (источник: [1, с. 173])

К устойчивым особенностям нового Генплана было отнесено сохранение положения исторического центра и сложившейся функционально-планировочной структуры города.

В предложенной концепции развития города было представлено развитие города в северном и северо-западном направлениях, при ограничении развития в восточном и южном направлениях [1, с. 162]. К изменениям в этом Генплане, по сравнению с Генпланом 1935 года, было отнесено новое положение городских границ, сокращение численности населения до 1998 тыс. человек [1, с. 160] и определение площади территории города в 281 кв. км.

Генеральный план развития Ленинграда 1951–1960-го года (авторы: В.А. Каменский, А.И. Наумов), как и предыдущие, план-директива, основанный на утверждённой концепции развития города «К заливу» (рис. 9). Как и последующие Генеральные планы, он был основан на общесоюзных планах развития народного хозяйства, и это было одной из его устойчивых особенностей. К этим особенностям было также отнесено сохранение положения исторического центра, структуры городских магистралей центра города и новых районов, намечено развитие полицентрической структуры города [1, с. 168].

К изменяемым особенностям относились размещение кварталов жилой застройки по обеим сторонам Московского проспекта, на правом берегу Невы и в западной части Васильевского острова и увеличение численности населения Ленинграда, составившей по переписи 1959 года 3321,2 тыс. человек. На основе этого Генплана был разработан семилетний План размещения строительства в Ленинграде на 1959–1965 годы [1, с. 166].

Проект Генерального плана развития Ленинграда и Пригородной зоны [1966; авторы: В.А. Каменский, А.И. Наумов, Г.Н. Булдаков (проект районной планировки Пригородной зоны), В.Ф. Назаров, К.С. Кривцов, М.А. Пиир, А.П. Жуковский и др.] [1, с. 170] (рис. 10) – утверждённый Советом Министров СССР Генплан-директива. Он был основан на концепции равномерного развития города, в нём была отражена преемственность основных пространственных характеристик схемы 1933 года. Новый Генеральный план Ленинграда «должен был стать главным планово-регулирующим документом, определяющим развитие города и прилегающих к нему пригородных районов в радиусе 60–100 км на период двадцать-двадцать пять лет» [3, с. 268–269].

Устойчивыми чертами этого генплана стали, как и ранее, сохранение функционально-планировочной структуры исторического центра, предложенные мероприятия по его охране и развитию. Также стала устойчивой предложенная иерархия функциональной структуры жилой застройки. Первичной единицей застройки стал микрорайон с 6–12 тыс. жителей с системой первичного обслуживания (школы, детские сады), группа микрорайонов образовывала жилой район со своей системой периодического обслуживания (поликлиники, торговля), группа районов формировала планировочный район [1, с. 171].

Изменяемыми стали: продолженная тенденция развития города на север и северо-запад, связанные с этим изменения городских границ, дальнейшее развитие полицентрической структуры, предложения по развитию инженерной и транспортной инфраструктуры города. Была утверждена численность населения (3500 тыс. человек при реальной численности 3813,5 тыс. человек). Продолжилась тенденция роста численности населения города, превышавшая плановые показатели.

Проект Пригородной зоны Ленинграда. Проектное расселение (1966; А.И. Наумов, Г.Н. Булдаков) (рис. 11) был разработан и утверждён в составе Генплана развития Ленинграда 1966 года как локальная схема расселения.

Устойчивым в нём было местоположение населённых пунктов Ленинградской области, находящихся в зоне полуторчасовой доступности (60–100 км). Изменчивыми – проектируемые (по Генплану 1966 года) границы ядра расселения – Ленинграда, проектируемые границы лесопаркового пояса (40–60 км), проектируемые границы Пригородной зоны (60–100 км) и границы зон отдыха, находящихся в Пригородной зоне.

Проект Генерального плана развития Ленинграда на 1960-е – 1980-е годы определил направления дальнейшего развития города на северо-запад и юго-запад (рис. 12).

Устойчивыми в этом Генплане оставались: положение исторического центра, его градостроительной структуры, и по ним планировались реконструктивные мероприятия на уровне центра, исторических кварталов и отдельных объектов.

Изменения коснулись городских границ. В связи с планами развития северо-западной части города и необходимостью развития этих территорий [5, с. 183–184] изменилась северная граница города [1, с. 174], в связи с разработанными в Первой мастерской ЛенНИИпроекта проектами планировки восточной и юго-западной городских территорий были уточнены их границы [5, с. 159–161]. В связи с экономическим развитием города наблюдался рост численности населения – по переписи 1970 года – 3949,5 тыс. человек, по переписи 1979-го – 4588 тыс. человек. Это приводило к изменчивому – экстенсивному, развитию города. К концу расчётного срока Генплана 1966 года территория города составила 527 кв. км (против 484 кв. км в середине 1960-х годов) по предварительным планировкам [4, с. 12].

Разработка Генерального плана совместного развития Ленинграда и Ленинградской области 1987–2005 годов (авторы: Г.Н. Булдаков, В.Ф. Назаров, Г.Я. Гладштейн (главный архитектор по городам области), А.В. Гордеева, Б.В. Николащенко, В.С. Немцев (плановая комиссия города), Л.А. Койколайн (Плановая комиссия области), инженеры М.А. Пиир, А.В. Жуковский и др.) [1, с. 176] (рис. 13) была инициирована партийным руководством Ленинграда [5, с. 264]. Он был утверждён как план-директива Постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР в декабре 1987 года на расчётный срок до 2005 года. Расчётная численность населения Ленинграда

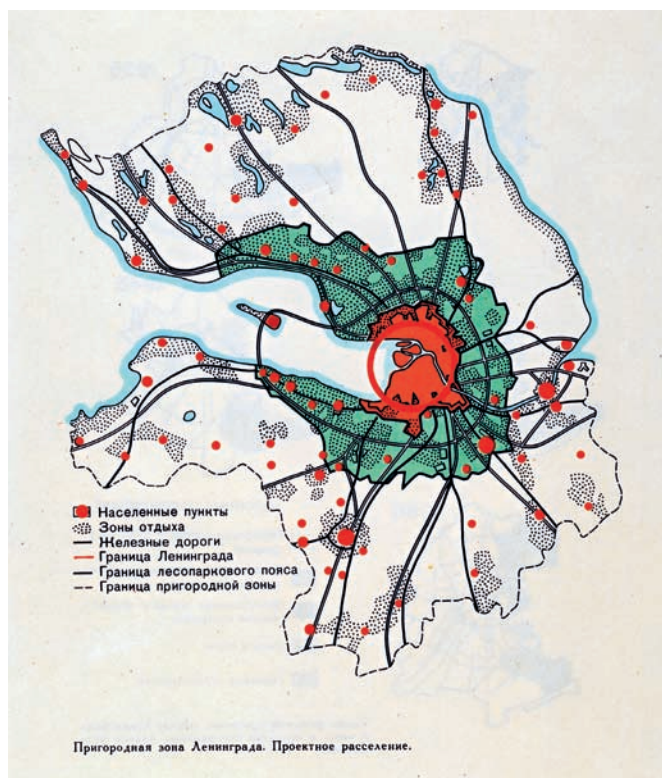

Рис. 11. Проект Пригородной зоны Ленинграда. Авторы Г.Н. Булдаков, В.Ф. Назаров. 1966 год (источник: [3, с. 129])

Рис. 12. Проект Генерального плана развития Ленинграда на 1960-е – 1980-е годы (оптимизация начала 1970-х годов). Авторы Г.Н. Булдаков, В.Ф. Назаров (источник: [1, с. 174])

В составе этого генплана был разработан проект сохранения и развития исторического центра Ленинграда с определением границ охранных зон, утвержденных в 1988 году [1, с. 177]. Эти параметры стали устойчивыми на период реализации этого документа, который был изменён в связи с социально-политическими и экономическими изменениями 1990-х годов.

Рост численности населения города по утверждённым показателям 1987 года составил 4931,2 тыс. человек (по переписи 1989 года – 5023 тыс. человек.) Предполагалось развитие жилищного строительства на северо-западе и юго-западе города и вынос опасных производств, что было реализовано лишь частично. Планировочные предложения и изменения, намеченные этим генпланом, также были реализованы частично.

Генеральный план развития Санкт-Петербурга 2005–2025 годов – документ стратегического планирования

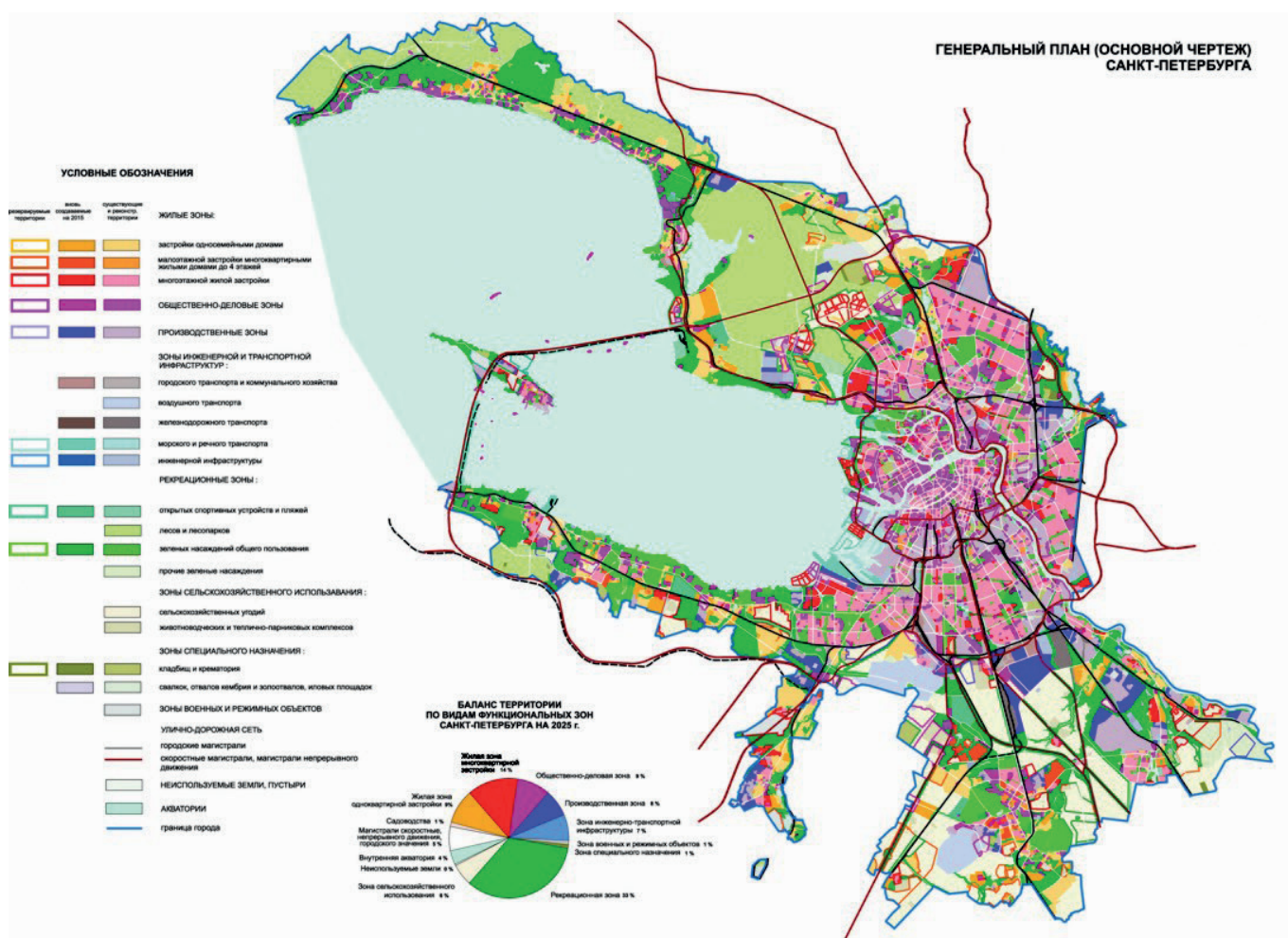

Рис. 14. Генеральный план развития Санкт-Петербурга на 2005–2025 годы. Авторы В.Ф. Назаров и др. (источник: <http://qugenplan.spb.ru>. Основные карты и схемы Генерального плана Санкт-Петербурга 2005 г.)

(авторы: В.Ф. Назаров, А.В. Викторов, В.Е. Полищук, В.Д. Аврутин, А.П. Жуковский, М.А. Пиир и др.) [1, с. 187] (рис. 14) предусматривал развитие города в 2005–2025 годы в пределах существующих, ранее утверждённых городских административных границ.

Устойчивыми в нём сохранились сложившееся административно-территориальное деление, системы транспортных магистралей центра и административных районов, формирующие транспортный каркас города, кольцевая автомобильная дорога (КАД) и Западный скоростной диаметр (ЗСД). Планировалось развитие Восточного скоростного диаметра. Были установлены границы зон охраны архитектурно-градо-строительного наследия ландшафтных комплексов, положение границ города с Ленинградской областью, завершение строительства дамбы, защитных сооружений.

Переменными стали границы и величины функциональных зон, обеспечивающие развитие существующих и вновь размещаемых в городе объектов жилого, общественно-делового, производственного и рекреационного назначения. Эти изменения стали причинами актуализации этого Генплана с 2015 года до середины 2023-го. В конце 2023 года Генплан был утверждён на городском уровне.

Сохранился рост численности населения: к 2005 году он составил 4580,6 тыс. человек, в 2010 году – 4899,3 тыс., и в 2013-ом – 5131,9 тыс. человек.

В 2021 году реальная численность населения Санкт-Петербурга составила 7 млн человек. Соответственно расширились и городские территории: в 2005 году они составляли 139,9 тыс. га, в 2010-ом – 143,6 тыс. га, в 2013-ом – 144,6 тыс. га [1, с. 189].

Выводы

Градостроительная деятельность, тесно связанная с ресурсными возможностями социума, экономики и территории, не может ограничиваться только решением текущих социально-экономических и преобразовательных задач среды, известными технологическими приёмами и новациями в строительной сфере. Длительность строительных преобразований, осуществляемых в процессе градостроительного и социально-экономического развития территорий, определяет потребность профессионального предвидения будущей формируемой реальности, прогнозирования, долгосрочного и среднесрочного планирования как базы для текущего проектирования и организации землепользования. Отсюда вытекает социальная роль прогнозно-проектной части градостроительной деятельности, комплекс решаемых задач и особенности каждого этапа их осуществления. Подобные прогнозы частично содержались в Генплане развития Ленинграда 1966 года, в большей степени в Генплане развития Ленинграда и Ленинградской области 1987–2005 годов и в Генплане развития Санкт-Петербурга 2005–2025 годов.

Так, в нынешних условиях, стратегические задачи пространственной организации, рассчитанные на долгосрочный

период реализации, опираются на выбор территорий видов хозяйственного освоения и градостроительного развития, формируемого пространственного социально-экономического комплекса, определения необходимых для этого ресурсных параметров природно-ландшафтной базы и экономических возможностей. При этом следует учитывать демографические и материально-технические потребности социума по периодам осуществления поставленных задач в долгосрочном, среднесрочном и текущем аспектах.

Среднесрочные задачи градостроительного развития ставятся и решаются в специальных документах территориального планирования, в особых планах оборонного и энергетического строительства, схемах организации водохозяйственной, лесохозяйственной, сельскохозяйственной деятельности, развития горнодобывающей и перерабатывающей тяжёлой и лёгкой промышленности, морской и речной портовой инфраструктур, энергетики и связи, объектов железнодорожной, авиационно-транспортной, логистической и космической деятельности.

Текущие задачи формирования и преобразования имущественных комплексов гражданского, производственного, энергетического, транспортного и специального назначения, организации здравоохранения, курортно-рекреационной деятельности решаются посредством выделения необходимых участков и планировки территорий, архитектурно-строительного проектирования объектов, рассчитанных на длительные сроки эксплуатации.

Ресурсные затраты в строительной сфере обосновывают социальную и экономическую целесообразность сохранения эксплуатационной надёжности объектов и систем на сроки, определяющие эффективность строительства, а значит, и определяющие преемственность функционального использования территорий, возможности ведения реконструктивных мероприятий, изменения видов землепользования и назначения объектов капитального строительства.

Экологические и социально-культурные потери, возможные в процессе реконструктивных и иных преобразующих мероприятий, являются ограничительными факторами градостроительной деятельности на всех уровнях её организации.

Рассмотрение Генеральных планов развития Ленинграда – Санкт-Петербурга 1930–2000-х годов показало, что в процессе осуществления градостроительной деятельности при решении стратегических долгосрочных, среднесрочных и текущих задач национального, регионального и местного уровней постоянно сталкивались вопросы необходимости сохранения преемственности характеристик пространственной организации среды с вопросами допустимости трансформации землепользования и землеустройства, реконструкции объектов капитального строительства – то есть с вопросами изменчивости функционально-планировочной структуры и архитектурно-художественного облика сложившейся застройки населённых пунктов и даже с вопросами их местоположения.

Из всех характеристик градостроительно и хозяйственно освоенного пространства жизнедеятельности социума наиболее устойчивым, как показывает рассмотренная история, оказывается местоположение объектов расселения, гео-логические и гидроморфологические условия, организация транспортной инфраструктуры, энергетических комплексов, которые жёстче всего связаны с особенностями природно-географической ситуации, наличием возобновляемых ресурсов и ресурсов длительного пользования, основных путей передвижения и миграции в системе расселения.

Устойчивость характеристик пространственной организации города отражается в местоположении и связанными с ней природно-географическими и ландшафтными условиями использования земельных участков, преемственностью назначения объектов капитального строительства и территорий, формированием транспортных и инженерных коммуникаций как систем планировочных каркасов, определяющих материально-пространственные условия жизнедеятельности социума.

Для Санкт-Петербурга, как показало рассмотрение Городских и Генеральных планов этого города, изменяемыми параметрами являлись и являются городские границы, численность населения на определённый период, зонирование осваиваемых территорий, появление новых городских магистралей и переправ через Неву, развитие полицентризма периферийных городских территорий, правовые ограничения градостроительной деятельности, отнесённые к различным частям города, в том числе и к его исторической части.

Таким образом, всё что связано с организацией пространства объектов и территорий социально-экономической деятельности, оказывается более подверженным текущей трансформации характера, назначения и изменению параметров среды. Поэтому градостроительная деятельность в прогнозном, плановом и проектном аспектах должна строиться с учётом взаимодействия предпосылок и условий устойчивости и преемственности факторов, формирующих архитектурно-пространственную среду обитания и развития Общества.

Принятые сокращения

КГА Санкт-Петербурга – Комитет по градостроительству и архитектуре;

ЦГАНТД – Центральный государственный архив научно-технической документации.

Список источников

1. Ершова, С.А. Генеральные планы Санкт-Петербурга. 1703–2013 / С.А. Ершова. – Санкт-Петербург : Питер.ру, 2014. – 500 с. – Текст : непосредственный.
2. Бусырева, Е.П. Лев Ильин / Е.П. Бусырева. – Санкт-Петербург : ГМИ СПб, 2008. – 256 с. – Текст : непосредственный.
3. Каменский, В.А. Ленинград. Градостроительные проблемы развития / В.А. Каменский, А.И. Наумов – Ленинград : Стройиздат, 1973. – 359 с. – Текст : непосредственный.
4. Лавровская, Е.М. Воспоминания о Первой мастерской... 1960– 1987... и далее с комментариями / Е.М. Лавровская. – Санкт-Петербург : УНИ-ПРИНТ, 2016. – 270 с. – Текст : непосредственный.
5. Назаров, В.Ф. Записки питерского урбаниста / В.Ф. Назаров ; ред. и сост. Б.И. Зеленов. – Санкт-Петербург : Коста, 2024. – 496 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Ershova S.A. General'nye plany Sankt-Peterburga. 1703–2013 [General Plans of St. Petersburg. 1703–2013]. St. Petersburg, Piter.ru Publ., 2014, 500 p. (In Russ.)
2. Busyрева E.P. Lev Il'in [Lev Ilyin]. St. Petersburg, GMI St. Petersburg, Publ., 2008, 256 p. (In Russ.)
3. Kamenskii V.A., Naumov A.I. Leningrad. Gradostroitel'nye problemy razvitiya [Leningrad. Urban Development Problems]. Leningrad, Stroizdat Publ., 1973, 359 p. (In Russ.)
4. Lavrovskaya E.M. Vospominaniya o Pervoi masterskoi... 1960– 1987... i dalee s kommentariyami [Memories of the First Workshop... 1960–1987... and Further with Comments]. St. Petersburg, UNI-PRINT Publ., 2016, 270 p. (In Russ.)
5. Nazarov V.F. Zapiski piterskogo urbanista [Notes of a St. Petersburg Urbanist], B.I. Zelenov (ed. comp.). St. Petersburg, Kosta Publ., 2024, 496 p. (In Russ.)